

# МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ

въ

## Устюжнѣ-желѣзопольской.

Издание Настоятеля Устюженского Богородице-Рождественского Собора, Протоиерея Иоанна Казанского.



г. Устюжна, тип. Самойлова.

Въ немъ находились въ это время церкви:  
1) „Рождества Пречистые“ соборная, деревянная на взмостѣ, съ напертью; придѣлы въ ней: Георгія страстотерица и Фрола и Лавра; 2) теплая съ трапезою, деревянная же „клѣтки“ Святаго Ивана Милостиваго, строеная, по преданию, изъ царской казны Царемъ Ioаниномъ Васильевичемъ III.

Замѣчательнаго въ большой соборной церкви было: а) Образъ чудотворныя „Пречистые Одигитрие“ съ дѣяніемъ, мѣстная, на золотѣ. А отъ того образа, говорится въ сотной 1563 г.,,,--Богъ даетъ и Пречистая Богородица прощу болинымъ и недужнымъ изцѣленіе.“

б) Колокольница; на ней двои колокола да часы съ гирями, приведенные къ большому колоколу; при нихъ живъ часовей мастеръ, наблюдавший за ними (*Некраско часовикъ*). Эти часы существуютъ и до нынѣ.

Келій монастырскихъ было: 2 игуменскія, 16 братскихъ старцевъ черноризцевъ, да на монастырѣхъ и противу монастыря 10 келій, „а въ нихъ живуть 22 старицы черноризцы“. Настоятелемъ надъ тѣми и другими былъ игуменъ, называвшійся тогда начальникомъ. Между этими игуменами былъ известный Оера-понтъ.

Богослуженіе совершалось двумя бѣлыми священниками, однимъ діакономъ и двумя икономарями; при чемъ была и проскурица, т. е. просвирня.

Руки на монастырь не шло, но у него быть приходъ и крестьяне, имению: сверхъ трехъ улицъ (*Ильиной, Рылковой и Пречистенской*) близъ монастыря, состоявшихъ изъ 75 дворовъ, къ нему примыкала еще монастырская слободка, выстроенная на монастырскія деньги, какъ можно видѣть изъ современного описания Пльнскаго монастыря. Цѣлью построения этой, какъ и другихъ такихъ слободокъ было какъ приращеніе доходовъ, церковныхъ и братскихъ, такъ и состраданіе къ бѣднымъ, не имѣвшимъ роднаго кровя, потому что въ ней, какъ говорится въ сопной, жили бѣдные люди и платили оброкъ въ церковь. Оброкъ этотъ не имѣть опредѣленной платы для всѣхъ вообще, по состоять въ томъ, „чѣмъ-кого игуменъ съ братію обложитъ“; елѣдовательно разлагался частно, смотря по состоянію каждого. Кромѣ того монастырь имѣть двѣ жалованныя деревни-Вѣтренниково и Игуменцево, которые находились подъ непосредственнымъ управлениемъ настоятеля; но кѣмъ и когда они были пожертвованы-неизвѣстно.

Какъ любопытный фактъ заезживаешь вниманіе стѣдущее обстоятельство. Близкое сосѣдство старца породило, какъ видно, безпорядки и послужило поводомъ къ нарушенію уставовъ монастырскаго благочинія, вслѣдствіе чего игуменъ Оераноитъ съ братію, священниками и діаконами и даже всѣ Устюжане просили царя о выводѣ тѣхъ старца

черноризицъ къ церквамъ Вознесенія и Космы и Даміана (*нынѣшней Вознесенской*), для того, какъ говорится въ сотной, что имъ игумену и братіи съ старицами черноризицами въ одному монастырѣ пробыти не можно безъ позора и нестроенія, да и обиція обители въ томъ монастырѣ устроити имъ нельзя для тѣхъ-же старицъ; и царь разрѣшилъ монахамъ, испросивъ благословеніе у архиепископа, вывести тѣхъ старицъ и около монастыря (*Возн.*) ограду заметомъ оградити, содержаніе же (*хлѣбъ, соль, вологу и одѣжду*) приказать доставлять изъ Рождественскаго монастыря, расчитывая доходы всѣмъ, какъ старцамъ, такъ и старицамъ новытию, по государеву указу и по соборному уложенію ... а особняку у нихъ не быти. Но это предположеніе не состоялось. Наиротивъ, во вторую иерархію (*сопная 7105 г.*) въ царствованіе Федора Ioаниновича, и игумена и братіи уже не видно, а говорится просто: „на посадѣ соборная церковь Р.-Пречистые на каменное дѣло дре-вина.“ Названія монастыря не встрѣчается; но упоминается, что при церкви еще было 25 келій, гдѣ жили вирочемъ одини старицы черноризцы, у коихъ служилъ поинъ черный Геннаадій, да жить одинъ старецъ Михайло. Въ это время былъ прибавленъ къ ней придѣль Зосима и Савватія „вверху на полатѣхъ“, слѣд. въ ней было нять престоловъ. Нельзя также не упомянуть объ украшенніяхъ, пожертвованныхъ тогда же чудотворному образу, кот-

торыя, сверхъ щедрости и богатства, даютъ иѣкоторое понятіе о современномъ уборѣ женщины. Риза у Божіей Матери называется плащемъ; у иѣнца серебрянаго, золоченаго съ каменемъ были подиизи жемчужныя, рясы жемчужныя, цативитныя, серебрянныя, гривы басменныя серебрянныя, золоченныя, витныя, и такія же золотныя, ланки серебрянныя, золоченныя, серги червцы и сѣровинки на серебрѣ. Между крестами были снижочинные.

Всѣ эти предметы, съ приведенными названіями ихъ, еще очень недавно существовали въ Устюжнѣ. Вотъ что сообщили мнѣ обѣихъ мѣстныхъ старушки: подиизи имѣли видъ лентъ пальца въ три и менѣе шириной, вышизанныя жемчугомъ; онѣ повязывались немнога по вышине лба подъ низъ, а поверхъ на нихъ надѣвались рясы—вышизанныя подвѣски въ три рожка, спускавшися почти до самыхъ глазъ. На шею надѣвалось при этомъ ожерелье изъ жемчуга, фигурно вышизанное. Нарядъ довершали шумихи—въ родѣ большихъ платковъ, или вѣрище, покрывать съ головы до самыхъ пяты, изъ шелковой дорогой матеріи, по концамъ шитыя золотомъ, или обложенные гасами—позументами; онѣ стоили и на тогдашнія деньги до 200 рублей. Ланки составляли просто украшеніе, бездѣлушку въ видѣ куриныхъ лапокъ; онѣ сиускались на гонтаѣ, или щѣночкѣ на грудь; серги червцы имѣли фигуру червяка—продолговатыя, винтомъ. О сѣровинкахъ и другихъ названихъ я

не могъ ничего узнать.

Въ царствование Михаила Освиревича монастырь Богородице-Рождественскій, въ посѣдніе время походившій еще иѣсколько на женскій, окончательно уничтоженъ и храмъ обращенъ въ приходскую соборную церковь, каковою числится и до нынѣ. Ни келій, ни старцевъ, ни старицъ въ это время уже не встрѣчается. Но сверхъ прежнихъ придѣловъ прибавлено два новыхъ: Стрѣтенія иконы Владимира и Благовѣщенія. Новодомъ къ построению этихъ придѣловъ, по всей вѣроѣтии, послужило избавленіе Устюжны отъ двоекратнаго напастия Поляковъ въ 1609 г. заступленіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской. Цетица этого события, тѣло соединеннаго какъ съ исторіею православной церкви, такъ равно и съ исторіею отечества, подтверждается не только описаніемъ, хранящимся при соборѣ, но и упомянутою выше сотною, изъ которой видно также, что городъ отъ напастия Поляковъ быть укрѣпленъ валомъ и обнесенъ естрогомъ. Сверхъ новыхъ придѣловъ встрѣчается множество новыхъ по жертвованій и украшений къ чудотворному образу, между которыми упоминаются: голубцы, кресты поясные тощіе, кресты на мужское и на женское дѣло, множество налагій, какія то вставки взмази, пленки золотыя и ширишки (кажется, наши скатерти или полотенца). При образѣ Владимира Богоматери были украшения: „гасово-

тигръ и ожерелье; кружокъ золоченъ и конѣйки золотыя (на 4 алтына)». Изъ церковныхъ книгъ, о которыхъ прежде упоминалось безъ имянію, въ это время упоминаются слѣдующія: псалтирь большая литовской печати, прмологъ знаменій печати московской, треоологій и другія.

*Приимѣчаніе.* Въ 1853 году, при перестройкѣ пола въ клаcтровой, найдено въ землѣ, въ нарочно вырытой ямѣ, до двадцати старинныхъ, исправленныхъ рукописныхъ книгъ и одна непечатная псалтирь большаго формата, крупной печати литовской, вѣроятно та самая, о которой упомянуто выше, но къ сожалѣнію безъ начала, по которому бы павѣрию можно было указать на время и мѣсто ея выпуска. Вирочемъ въ концѣ сохранилась слѣдующая надпись: „За привильемъ Е. К. мати, которыми то есть варовано, абы каждый якожъ кольвекъ стану человѣкъ не важильсь тыхъ книгъ въ пашествахъ его королевское милости друковать, або гдѣ иньдей друкованыхъ до пашествъ его королевское милости, будь явне, або потаемъ не привозить и продавать, подъ винюю въ привилею милованою, до скарбъ его королевское милости, и подъ удраченіемъ всѣхъ книгъ“. Рукописныя же книги суть большою частю трефологи, прмологи, осмоглашники, переложенные на поэти отмѣнио красиваго письма, и двѣ болѣе древнія: книга игумена Оеранонта, упомянутаго выше настоятеля Богородице-Рождественскаго

монастыря, за его подицью, и поученія. Книги эти, вѣроятно, были спрятаны въ царствованіе Алексія Михайловича, именно во время исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ 1685 году, вмѣсто прежняго деревяннаго собора, заложенъ и чрезъ нешь лѣть выстроенъ и освященъ уже каменный, довольно обширный, въ византійскомъ вкусѣ, пятиглавый, съ пристройкою къ главной ходиной церкви трапезы, четырьмя придѣлами, выстроенными немного позже (*придѣлъ Флори и Лавра былъ уничтоженъ*), съ отдельною каменною, осмиугольною колокольнею и каменною же оградою, въ каковомъ видѣ сохрашается и доселъ. И все это прекрасное зданіе по вѣрному счету стоило въ то время не болѣе 930 рублей (*пожертвованыи въ началь, въ числь 200 рублей, самыми гражданами,— 200-же руб. выданы были изъ Устюженской таможни и кружечнаю двору по указамъ царей Ioanna и Петра Алексѣевичей, и 530 руб.—въ разное время духовникомъ ихъ, Устюженскимъ уроженцемъ, придворнымъ московскимъ протоиереемъ, Меркуріемъ Гавриловичемъ*). Постройка была такъ хороша, что до сихъ поръ иисколько не потерпѣла ни отъ времени, ни отъ вліянія стихій. Во время бывшаго въ 1722 г. Мая ѡднаго пожара въ городѣ, когда сверхъ церквей ногорѣло 170-ть дворовъ, храмъ этотъ, не смотря на свою деревянную крышу, на которую со всѣхъ сторонъ при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ безпрестанно метало щѣляя головни, остался однако неувредимъ.

Въ концѣ XVII вѣка соборная ризница была обогащена вкладами царицы Натальи Кирилловны, Параксековн Федоровны и царевны Софії Алексеевны (*какъ видно изъ соборной вѣдомости 1836-го года.*)

Въ настоящее время изъ иконъ и другихъ предметовъ старины особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Чудотворный образъ Божіей Матери Смоленской, известный еще по описанию до 1551 г. Сколько можно судить по цвету красокъ и ильму, онъ долженъ быть московской иконописи; длина его 2 аршина безъ 2-хъ вершковъ, ширина  $22\frac{1}{2}$  вершка; риза серебряная недавней работы. Цѣнность украшений, находящихся на этомъ образѣ, веемъ значительна: однихъ алмазовъ въ единицѣ крупныхъ и мелкихъ 366, бриллиантовъ—14, изумрудовъ—16, одинъ топазъ и два аметиста. На образѣ-же привѣсная, въ видѣ звѣзды, продолговатая серебряная, ярко вызолочена панагія, въ коей по надписямъ святыхъ монетѣ вложено 12 частей; она оснащана 235-ю камнями и виситъ на серебряной вызолоченной цѣни.

2) Образъ Рождества Пресвятаго Богородицы, мѣстный, по преданию самый древний въ соборѣ; мѣры такой-же какъ и первый. Онъ особенно замѣчатель по изяществу ильма и по выразительности лица, что вмѣстѣ съ темиимъ его цветомъ даетъ поводъ думать, что онъ византійской живописи.

3) Образъ Владими́рскія Божія матери, 5-ти вершковъ, превосходнаго рисука, вышитый по съвѣтлорозовому атласу золотомъ и шелкомъ, съ мелкимъ жемчугомъ. Но преданію, онъ пинть царевио Татьяною Михайловною.

4) 39 четвероконечныхъ древнихъ крестовъ; 14 изъ нихъ, судя по формѣ, настолько же яркое, что подтверждается и обѣдной ихъ ушками, совершенно неудобными для носенія на тѣлѣ; эти ушки огромные и на концѣ, почему должно думать, что въ нихъ вѣзвались металлическія цѣпь. Всѣ они величиною болѣе вершика, каменные—яшмовые, кирничного, чернаго и блѣдносѣрого цветовъ, въ серебряномъ и мѣдномъ окладахъ, съ разными изображеніями Спасителя и украшены жемчугомъ, и камиями (*большею частию аметистами, малахитами, хризолитами и бирюзой*). Остальные, исключая трехъ въ мѣдномъ окладѣ, всѣ патріальные и наивѣнны, большую часть рѣзные изъ дерева и изъ слоновой кости. Особенно замѣчательны изъ нихъ два: 1) слоновой кости, длиною  $1\frac{1}{2}$  верш., превосходной, мельчайшей рѣзной работы съ изображеніемъ на одной сторонѣ 12, а на другой 11 годовыхъ праздниковъ, съ надписями надъ каждымъ. Множество группъ въ каждомъ празднике вообище и въ частности каждая фигура, и самыя надписи отличаются какъ чистотою отѣлки, такъ и правильностью работы. Къ сожалѣнию, неизвестно, къ какому

времени относится этот крестъ; можно только думать, основываясь на преданіи, что онъ, какъ и другіе подобные, хотя и далеко уступающіе ему въ искусствѣ рѣзбы, принесены богомольцами или изъ Кіева, или изъ горъ Афонскихъ, или же изъ Іерусалима. Знатоками рѣзного дѣла одна работа цѣнится во 100 р. 2) Натѣльный, асцидный, въ серебряномъ окладѣ, съ надписью (*за исключеніемъ первыхъ верхнихъ и нижніхъ словъ, мало неразобранныхъ*): „Іе. Хе. креста оружіе своего и па. диавола дать-сен намъ“.

5) Двѣ большия четырехугольныя панагіи: 1) съ изображеніемъ на стеклѣ креста; 2) Спасителя въ отреческомъ видѣ, въ мѣдномъ финифтиномъ окладѣ; обѣ украшены по 4-мъ окончностямъ довольно крутыми камнями—аметистами, хризолитомъ, малахитами и бирюзою. Судя по величинѣ, они были вѣроятно жалованы настоителямъ. Другія панагіи, небольшия, совершенно круглые, или съ усѣченными углами, въ мѣдномъ окладѣ, большую частію съ тональными надъ изображеніями въ срединѣ вставками. Они едвѣли не принадлежали прежде бывшему женскому монастырю Благовѣщенскому и были, кажется, патѣльные, посвящавшіе можетъ быть иконами, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, на другой Божіей Матери.

6) Изъ числа образковъ, новидимому навѣщенныхъ, замѣчателенъ одинъ хризолитный, въ ролѣ панагіи, квадратный, съ пазивными,

серебряными ушками для вѣзванія цѣни, и весь въ серебрѣю окладѣ. На каміѣ вырѣзанъ довольно искусною рукою апостолъ Петръ въ хитонѣ и съ ключемъ въ рукѣ, а на другой сторонѣ святители: Петръ и Алексѣй.

Изъ бывшихъ настоятелей этого монастыря миѳъ, къ сожалѣнію, извѣстенъ только игуменъ Ферапонтъ, о коемъ уже упомянуто выше.

## 2. Монастырь Ильинскій.

По сотной 1563 года этотъ мужескій монастырь стоялъ по сосѣдству съ Богородице-Рождественскимъ, на той-же рѣчкѣ Ворожѣ. Въ немъ было 2 церкви: 1-я пророка Иліи деревяна, верхъ съ напертью, ружная; руги шло 10 руб. на годъ изъ приказу Углицкаго дворца, 2-я теплая во имя Воскресенія Христова.

Настоятелемъ—игуменомъ у тѣхъ церквей былъ (въ годъ составленія сотной) Мартирий.

Богослуженіе совершилось двумя иконами бѣльцами; изъ братій-же не было никого: объ нихъ говорится, что они разошлись; только въ одной кельѣ жилъ трапезникъ.

Приходъ монастыря составляли двѣ деревни: селище Ганьково (нынѣ деревня государственныхъ крестьянъ) и деревня Хотыль.

Существованіе Ильинскаго монастыря было довольно продолжительно. Въ сотной, от-

носящейся ко времени царя Федора Иоанновича, объ немъ говорится: „на площа-ди въ зарядѣ монастырь Ильинскій оби-шій“. Но въ это время въ немъ было толь-ко строительство, а не игуменство. Строите-лемъ былъ Даниилъ, подъ вѣдѣніемъ котораго находилось 9 человѣкъ братіи (*старцевъ*), жившихъ въ пяти кельяхъ. Съ другой сторо-ны монастырь бытъ увеличенъ: прибавлено два придела—Рождества Иоанна Предтечи и Василія Блаженнаго. Изъ образовъ, кромѣ другихъ, ветрѣчаются: Божіей Матери, Нико-лая Чудотворца и Воскресенія Христова. Въ числь принадлежностей монастырскихъ зна-чается: ризы мухоярныя, сосуды оловянные и деревянные, и колоколовъ—одинъ благовѣст-никъ въ 24 пуда, два зазвонныхъ и клепало.

Приходъ составляли прежнія деревни, при чмъ упоминается о деревнѣ Никиты Ва-сильевича Годунова.

Сверхъ царскаго жалованія, пидиаго на монастырь изъ Устюжскихъ таможенныхъ до-ходовъ, онъ получалъ еще ругу съ Устюжанъ, поселившихся около него въ монастырской слободкѣ, выстроенной послѣ пожару игуменомъ Иосифомъ; но какъ велика была эта ру-га, не сказано.

По истечениіи 30 лѣтъ дѣлается онять не-рещись,—и монастырь Ильинскій, въ зарядѣ, на площа-ди, принимаетъ новое название Вос-кресенскаго; впрочемъ въ немъ все видно по прежнему, за исключеніемъ нѣкоторыхъ не-

большихъ прибавлений Церкви и придали тѣ же; колокольня рублена на амбарѣ; колоколовъ бѣ и кленало; келій 8, въ которыхъ жили священники, да 13 иночовъ; упоминаются еще: келья хлѣбная, келья казенная.

За монастыремъ, сверхъ двухъ деревень, числилась еще мельница на Ворожѣ (*посада*), съ которой бралась вирочемъ пошлина въ казну.

Теперь на мѣстѣ Ильинского монастыря находится Воскресенская церковь, къ которой, какъ 300 почти лѣтъ тому назадъ къ монастырю, примыкаетъ площадь. Предание гласитъ, что здѣсь же пролегла большая дорога и быть мостъ чрезъ Ворожу около самого монастыря,

### 3. Церковь Кресто-Воздвиженская.

Церковь эта находилась первоначально на стрѣлицѣ между Мологою и рѣчкою Ижинюю, т. е. на городицѣ, и была построена царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, который отъ себя положилъ и ругу: попу 2 рубля да ржи и овса по пятнадцати четвертей на годъ, 2 четверти ищеницы на просфоры, попомарю 4 четверти ржи и проскуринѣ 2 четверти. Принадлежности храма, какъ-то: образъ Денсусъ на празелени, двери царекія, образа на тяблѣ и клятало желѣзное, и вообще все иму-

щество церковное — были тоже ножалованы царемъ.

Въ приходъ къ ней, сверхъ находившихся по близости ея дворовъ ибкоторыхъ бѣдняковъ, платившихъ оброкъ на задонъ, и 7-ми келій для нишихъ, погибшихъ отъ церкви, была ножалована еще въ 1522-мъ году, собственно иону, деревня Обухово съ пустынью Ивановскою, при чёмъ ему было предоставлено и право суда. Въ описании дворовъ этого прихода встречаются одно замѣчательное обстоятельство. При церкви была попадья вдовы, и у ней былъ сынъ Васюкъ, 15 лѣтъ, какъ видно кандидатъ въ священники, потому что имѣть уже благословенную грамоту архіепископа Нимена. Между тѣмъ онъ сїе не умѣть ни читать, ни писать, да и вообще быть ешникомъ молодъ. Поэтому въ грамотѣ-же было ему предписано къ ибнію, попанимовати дожды самъ не возмужасть и въ ионы стать.

Спустя два года посль первой известной переписи (1597 г.), храму этому суждено было занестѣть. Кара Божія постигла всю Заинскую сторону. Сильное моровое извѣтріе (*неизвѣстно какое*) не оставило на ней почти ни одной души, такъ что уцѣлѣли только два домика, а храмъ остался пустъ и безъ ибнія. Приходъ былъ временно переведенъ къ Дмитріевской церкви; по спустя 28 лѣтъ посль мора, именно въ 1626 г., Крестовоздвиженской церкви вовсе не видно на городицѣ, и

только оставалось въ памяти, что она прежде существовала. Съ тѣхъ порь это мѣсто и до нынѣ остается пустымъ. Но взамѣнъ того появляется новый храмъ, тоже Воздвиженскій, теплый, съ приделомъ Всѣхъ Святыхъ, выстроенный на новомъ мѣстѣ, кажется тамъ-же, гдѣ стоять теперь церковь этого имени, иждивеніемъ и усердіемъ какого-то Давыда Яковлева.

#### 4. Церковь Дмитрія Селускаго.

Тоже ружная, деревянная—клѣтки—съ напертьми. Сооружена, какъ и Воздвиженская, Грознымъ съ жалованьемъ пону на просвѣты, свѣчи, ладонь и пономарю каждогодно 10 рублей. При ней-же была теплая церковь во имя Симеона Столпника (*ущельвшая донинѣ*), построенная прихожанами.

Въ царствование Феодора Ioаниновича, при описании этой церкви упоминается о какомъ-то жившемъ при ней черноризцѣ Корнилѣ; въ церковной ризницѣ встрѣчаются книги: Евангеліе апракосъ на харатѣ и Апостоль письменный на мбуагѣ—апракосъ; на колоколыѣ висѣли два колокола. Внослѣдствіи она или обгорѣла, или обветшала, потому что при 3-й переписи (1626 г.) вмѣсто нея встѣ чаются уже новая, построенная съ велими принадлежностями дьякономъ Иваномъ Омельяновымъ.

По мѣстности, эта церковь находилась

на городскомъ валу, гдѣ стоять и донынѣ, и служить памятникомъ нашествія Поляковъ на Устюжну. За валомъ (*по описанію о чудотворномъ образѣ Одигитрии*) нѣль острогъ и находились ворота, называвшіяся Дмитровскими, противъ которыхъ бытъ первый и самый сильный напоръ непріятеля; отсюда-же онъ обратился въ нечаянное бѣгство, не имѣвшее другой причины кромѣ объявившаго его неостужимаго ужаса. Съ другой стороны, судя по валу, должно предполагать, что въ то время здѣсь кончался городъ.

### 5. Церковь Козьмодемьянская [нынѣшия Вознесенская].

Она имѣеть два отдѣльныхъ храма, строеныхъ прихожанами. Первый, главный, бывъ Космы и Доміана (*нынѣ придѣлъ*), деревянный; другой теплый, во имя Вознесенія, деревянный-же клѣтки. Сюда-то, по царскому указу, о которомъ упомянуто выше, предложено было вывезти изъ Рождественского монастыря старину; но, какъ уже сказано, указъ этотъ не принесъ въ исполненіе по случаю-ли скорой посль этого кончины Грознаго, или по другимъ причинамъ; только ии исторія церкви до настоящаго времени, ии самое преданіе не говорить о монастырѣ Козьмодемьянскомъ. Измѣненій-же и прибавленій въ этой церкви, особенно замѣчательныхъ, не видно да же ии въ царствованіе

Феодора Иоанновича, ии Михаила Федоровича.

### 6. Церковь Благовещенская (\*).

Преданіе вообще называетъ ее монастырь, и даже женскій; но это относится уже къ царствованію Михаила Федоровича. До этого-же времени, какъ въ царствованіе Иоанна IV, такъ и Феодора Иоанновича, она была приходскою церковью, и построена приходомъ. Но описаніи 7105 г. она была деревянная, на венольѣ, естѣственно въ концѣ города. Въ сотной-же 7134 г. упоминается зарѣкою Ворожею монастырь Благовѣщенскій обицій. Въ немъ была церковь Благовѣщенская, теплая (*нынѣ холодная и гласная*), съ трапезою и притѣломъ. Входъ Господень въ Иерусалимъ. Въ описаніи зданій ветрѣчаются: колокольня „на столбахъ“ съ 4 колоколами, хлѣбия, 4 братскихъ кельи, въ которыхъ жили священникъ и братіи 4 человѣка, впрочемъ безъ настоятеля.

Въ послѣдствіи (*и не очень давно, государя*) здесь былъ женскій монастырь, образовавшійся изъ мужскаго, подъ управлениемъ игумены; въ доказательство этого южный приходской священникъ представлять памъ оставшуюся отъ того времени монастырскую приходо-расходную книгу, где помѣщена была одна статья о соломѣ, купленной самою игуменіею на алтынь.

(\*) Нынѣ того-же имени и на томъ-же мѣстѣ.

Благовѣщенская церковь, подобно какъ и Дмитріевская, стояла въ концѣ города. Во время осады Поляковъ она имѣла ворота, называвшіяся Благовѣщенскими, и до нынѣ подгѣръ иея уѣзжалъ валь, идущій съ одной стороны прямо отъ иея къ Дмитріевской церкви, а съ другой прямо-же на соборъ, а отъ него вверхъ по берегу Мологи опять до Дмитріевской церкви.

### 7. Церковь Петровавловская. (\*)

Петровавловскій приходъ имѣлъ два храма: 1-й холодный во имя Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, деревянъ, съ придѣломъ святыхъ мученицы Параскевы, переченныя Иятинцы; 2-й-же теплый, деревянный, катѣтицы, съ напертьми. Во вторую перенесъ о ией говорится тоже, но въ третьей вмѣсто двухъ храмовъ является одинъ новый, шатровый, съ тѣми-же придѣлами.

### 8. Церковь Никольская (нынѣ та же).

Сначала, какъ видно изъ сопиѣ 7075 г., она имѣла тоже два храма: 1-й во имя Николая Чудотворца, 2-й теплый, Преображенія Господня; оба деревянные, катѣтицы, съ напертьми, строеніе приходомъ; какъ и Петровавловская церковь, она имѣла  $\frac{1}{4}$  мель-

(\*) Нынѣ того-же имени и на томъ-же мѣстѣ.

ницы на Ворожбѣ. Во второй описан читаемъ обѣ иной тоже самое, только прибавленъ при-дѣльь Богоявленія. Въ царствованіе же Михаила Федоровича церковь эта, въ сравненіи съ другими, какъ видно, обрацала на себя осо-бенное вниманіе гражданъ, обогатившихъ ее въ это время множествомъ пожертвованій, въ чистѣ конхъ особенно замѣтны: кресть воздвиженій, напагія серебряная, золоченая, съ моющими; кресты воротные и рѣзные костя-ные; судари (*полотенца*) камчатные и полот-нинные; образъ Николая Чудотворца, поясной; изъ книгъ: Апостоль печати литовской; колоколовъ 4, да колоколь Никольский съ Пет-ровскими вмѣстѣ. Послѣднее обстоятельство даетъ право заключать, что церкви эти (*рав-но какъ и Вознесенская*) стояли рядомъ, какъ и нынѣ, тѣмъ болѣе, что у церкви Пет-ра и Павла было своихъ три колокола.

Въ концѣ города были еще сеѧдующи церкви, приходившія въ усадокъ: Троицкая, Васильевская и Христорождественская; первая двѣ на выходѣ къ Боровичамъ, послѣд-няя внизъ по Мологѣ. Скажемъ о каждой изъ нихъ то, что знаемъ.

### 9. Церковь Троицкая.

Въ Троицкомъ концѣ церковь Живоначальныя Троицы, да теплая йже Муроно-сіць, обѣ деревянныя, клѣтки, съ наперть-ми. При этой церкви было 11-ть келій для

шицехъ. Въ царствование Феодора Ioanno ви-  
ча въ ней не видно прибавлений, только вмѣ-  
сто 11 келій упоминается 6, а въ поелѣдст-  
віи обѣ шихъ вовсе не говорится.

Въ Троицкомъ-же концѣ, на самомъ вы-  
ходѣ, стояла церковь, тоже о двухъ деревян-  
ныхъ храмахъ, клѣтцки, съ панертьми, Ва-  
силія Кесарійскаго и мученика Мины, соору-  
женія прихожанъ. При ней было 13 келій  
для поамаря, проскуринцы и шицехъ. Во  
вторую перепись (7105 г.) читаемъ, что она  
стояла на всенольѣ, чѣмъ поясняется, что она  
находилась въ самомъ концѣ города къ Ижи-  
цѣ; служить въ ней пошь черный Елиархъ.  
Келій въ это время оставалось только 9. Въ  
царствование Михаила Федоровича обѣ этой  
церкви вовсе не упоминается.

## 10. Церковь Христорождественская (нынѣ Казанская).

Въ 7055 году описывается кратко цер-  
ковь Христорождественская, деревянная, клѣт-  
цки,строенная прихожанами. Она хотя и на-  
зывалась приходною, но прихода не имѣла  
кромѣ небольшаго количества панин, и сто-  
яла безъ иѣнія, т.-е. безъ богослуженія или  
по бѣдности, или, вѣриѣ, но недостатку въ  
тѣ времена священниковъ изъ грамотныхъ  
людей, чѣмъ больше, какъ изъ предыдущаго  
видно, что даже монашествующіе служили въ  
тѣ времена у приходскихъ церквей, какъ напр. у

Васильевской (см. *Vas. II.*) При ней въ это время было 15 келій для инцихъ, иниавшихъся отъ церкви, и въ поповомъ дворѣ жить тоже инций.

Въ царствование Феодора Ioannovича, когда церкви описывались въ томъ порядке, какъ ониѣ елѣдовали одна за другою (*на каждой сторонѣ*), Христорождественская церковь посль прежнаго собора стоять третьею, тогдѣсь за Козыodemьянскою (нынѣ *Вознесенскою на вспольѣ*), т.-е. на самомъ концѣ города по Мологѣ къ полю, чѣмъ самыи посль Васильевской и Благовѣщенской, стоящихъ тоже на вспольѣ, опредѣляется пространство всего города за 250 лѣтъ назадъ и раїже.

Оставивъ въ своеиѣ мѣстѣ обстоятельно объяснить это, скажемъ о ней далѣе. Стоя безъ шкій какъ въ это время, такъ и въ царствованіѣ Михаила Феодоровича, она посль того вовсе не упоминается; осталось только извѣстіе о старинной часовиѣ, бывшей въ концѣ города на полѣ за Вознесенскою церковью.

Спустя 21 годъ посль третьей переписи вмѣсто Христорождественскаго храма, на новомъ мѣстѣ за посадомъ (*убогихъ душъ*), Устюжскимъ посадскимъ человѣкомъ Михалкомъ Семеновымъ Олончаниномъ воздвигается, по обѣщанію, новая церковь во имя явленія иконы пречистой Богородицы Казанской, съ приделомъ св. Великомученицы Екатерины.

Какой-же быть новодѣль къ построению

новой церкви на новомъ мѣстѣ и особено во имя явленія Пречистой Богородицы Казанской? Общее преданіе гражданъ повѣствуетъ объ этомъ слѣдующее. Въ Устюжнѣ, лѣтъ за полтораста, быть юродивый, именемъ Афонія, по прозвищу Желѣзный посохъ, у которого постоянною навороткою къ каждому почти слову было: Оей! Устюжане особено почитали его и благоговѣли даже къ нему за святость его жизни и за даръ предсказаний, сбывающихся неизменно такъ, какъ говорить блаженный. Онъ жилъ у священника Петровской церкви, въ отдаленной, данной ему на дворѣ особой келії. Носящая вѣхъ и каждого безъ зову и въ неопределеннное время, онъ постоянно ходить по городу и часто за городъ. За древнею часовиєю (*т. е. на мѣстѣ нынѣшней Казанской церкви*) и около нея быть прежде сосновый лѣсъ, очень крупный. Въ этомъ-то лѣсу въ одно время блаженный увидать на соснѣ икону Божіей Матери Казанской (\*), и увѣдомилъ объ этомъ Устюжского собора священника, и народъ тутъ-же принять на себѣ обязанность сбирать добровольныя пожертвованія на устроеніе храма во имя Богоматери на самомъ мѣстѣ ея явленія, — и вотъ приношениями цѣлаго города, а частію и другихъ, воздвигается новый обширный деревянный храмъ во имя явленія иконы. Все было готово; недоставало только колокола.

(\*) Икона эта уцѣльла донынѣ, и столько-же къ ней благоговѣютъ.

Во время сбора пожертвований, блаженный заходитъ какъ-то къ одному пріѣзжему боярину и просить настоятельно подаянія на построеніе церкви. Бояринъ, видя предъ собою человѣка, страннаго, по одеждѣ и обращенію, просившаго у него настоятельно подаянія, счелъ его за помѣнианаго и велѣть выгнать. Уходя за ворота, блаженный сказать хозяйкѣ (*привозившей его и удивлявшейся сердитому его виду*): „Осу! не ходи ко миѣ!“ А дома, занервничавъ, приказалъ же иѣ священника: „Осу! не пускай ко миѣ!“ Та и другая не поняли его словъ; наконецъ они объяснились. Въ ночь того-же дня пріѣзжій бояринъ, прогнавшій отъ себя юродиваго, захворалъ внезапно страшныемъ недугомъ. Каждая-то неестественная, нестерпимо-мучительная боль, какъ будто огонь терзала всю его внутренность, такъ что несчастный страшно метался, кричать и просить себѣ смерти, какъ отрады. Супруга его и сами хозяева занимаемаго имъ дома, до крайности испуганные такою ужасною нечаянностю, не знали, что дѣлать и чѣмъ помочь. Наконецъ хозяйка, бывшая свидѣтельницей постуика пріѣзжаго съ юродивымъ, объявила ему, что юродивый у нихъ человѣкъ святой и что это вѣрно наказаніе Божіе за едѣланину ему обиду. При этомъ она передала сказанныя имъ слова при уходѣ. Почекувствовавъ въ душѣ раскаяніе и страшно мучимый, больной просилъ ее сходить къ блаженному, и спросить

его прощений, и помолиться явленной иконъю о его облегчении. Приподѣ къ блаженному, хозяйка налила его дѣйствительно заперинимъ и долго не могла достучаться; наконецъ сквозь дверь, безъ всякаго предварительнаго съ ея стороны объясненія, юродивый сказалъ: „Оу! я зналъ, что ты придешь; поди, скажи, чтобы кушилъ колоколь къ Казанской; къ утру здоровъ будеть“. По приходѣ хозяйки дѣйствительно больному стало легче, а къ утру онъ совершило выздоровѣть. Съ душевными сознаніемъ и почтеніемъ къ человѣку Божию и вѣрою къ Царицѣ Небесной, онъ отиралися самъ къ юродивому и, помолившись вмѣстѣ съ нимъ явленной иконъ Богородице Матери, взять его съ собою въ Москву; сплыть по его желанію колоколь, и обратно отвезть въ Устюжну.

Вотъ побудительная причина къ основанію 1-го храма Казанской церкви, сообщаемая устнымъ преданіемъ. Церковь эта была известная подъ названіемъ церкви дома убогихъ душъ до самаго поздняго времени. Что касается до названія ея домомъ убогихъ душъ, то вотъ что обѣ имъ рассказываютъ. Убогие дома были особыя заготовленныя могилы, или глубокія ямы съ срубомъ на поверхности земли въ видѣ амбара или часовни. Ихъ дѣжалось два при церкви для двухъ назначений: одинъ убогий домъ быть собственно могилою для бѣдныхъ, умиравшихъ христіанскою кончиною и не имѣвшихъ чѣмъ себя похоронить;

другой вообще для всѣхъ умиравшихъ ви-  
занто, насильственою и сомнительною смер-  
тью—самоубийцъ и другихъ несчастныхъ. Тѣ-  
ла эти, положенные въ гробахъ, ставились  
одно на другое безъ насыпи земли, отчего  
виослѣдствій развилась була зараза, что и  
было причиною къ совершиенному уничтоже-  
нію этихъ складочныхъ могилъ. Надъ зданія-  
ми Казанской церкви были поставлены пач-  
альники или, лучше, смотрители, называв-  
шіеся строителями. Первымъ изъ нихъ быть  
основатель церкви, выше упомянутый Михал-  
ко Семеновъ; за нимъ слѣдуютъ старцы Вос-  
кресенского монастыря: Іона, Иофонть и ионъ  
Китайка; на нихъ, исключая послѣдняго,  
возложена была обязанность сбора на цер-  
ковное строеніе, за что выдѣлялась имъ часть  
церковнаго дохода. Спустя 12 лѣтъ постѣ  
своего устройства первый храмъ Казанскій  
сгорѣть отъ молнии, и тотъ-же Михалко Се-  
меновъ просить митрополита Макарія позво-  
лить ему построить на прежнемъ мѣстѣ по-  
вѣй храмъ во имя Преполовенія съ придѣ-  
ломъ Казанской явленій иконы, и теплый  
во имя царевича Дмитрія ось придѣломъ—же  
во имя Великомученицы Екатерины, что и  
было дозволено ему грамотою преосвященна-  
го 7183 г., присланною на имя священника  
Фомы Іоанфова. Въ этой грамотѣ считаешь  
неизлинимъ обратить вниманіе на едину осо-  
бенность, касающуюся освященія храмовъ въ  
то время. Разрѣвшая построеніе храмовъ,

митрополитъ Макарій повелѣваетъ иону Фомѣ освятить оные собориѣ со діакономъ, но не въ одинъ день, или сряду по порядку, а сначала одинъ престолъ, сиустя и несть недѣль другой, и такимъ образомъ вѣѣ, на томъ основаниї, что въ новомъ храмѣ въ течениіи 6 недѣль должна была совершаться божественная служба непремѣнно каждый день вполнѣ, т. е. вечерня, утреня и обѣдня безнереводио (*постоянно*). Такимъ образомъ первоначальная Христорождественская церковь въ 7183-мъ году принимаетъ уже третье название—Пречоловенской. Описываемая здѣсь церковь была только кладбищенской, и богослуженіе въ ней совершалось временно, потому что прихода и земли она вовсе не имѣла. Не смотря на то, она имѣла уже со времени основанія Казанской церкви своихъ церковнослужителей, которые и начали сначала приношеніями доброхотныхъ дателей. Всѣдѣствіе такой бѣдности, строитель убогихъ домовъ, Миника Семеновъ, подавалъ 7183 г. 26 февраля митрополиту Корнилю прошеніе объ освобожденіи Казанской церкви отъ церковной дани, на томъ основанії, что „у той церкви церковныя земли и сѣнныхъ покосовъ и приходу ни единаго двора ить, а та де церковь церковисю данію обложена съ пуста и сряпинникъ де будучи у тое церкви гор-митца Христовымъ именемъ и тое де церковные дани влатить не съ чегот“. А 27 февраля (7183 г.) прославленный митрополитъ Кор-

иилій грамотою, для ихъ скудости, церковную  
дань сложить, приказавъ иль своеимъ казенномъ  
приказъ церковь Казанскую изъ окладныхъ  
книгъ совершию исключить. Однако бѣд-  
ность этой церкви была причиною, что слу-  
жившій при ней изрѣдка ионъ Кириякъ от-  
казывался вовсе отъ служенія, почему земскій  
староста, посадскій человѣкъ Олуферко Се-  
меновъ, отъ имени всѣхъ Устюжанъ, вынуж-  
денъ былъ просить митрополита Корнилія  
приказать иону Кирияку Кириакову совершать  
служеніе въ субботу и въ недѣлю (*т. е. въ  
воскресные дни*), и въ Господскіе праздники,  
и на Государскіе ангелы (*вѣроятно. какъ въ  
дни рожденія и тезоименитства всей царс-  
кой фамиліи, такъ и во дни восшествія на  
престолъ*), что и было повелѣно грамотою  
Преосвященнаго (7188 юда іюня въ 5-й день), а  
строителю, бывшему въ это время, старцу  
Нифонту—велью иитаться подаяніемъ, ми-  
лостьюю дателей. Слѣдующею за тѣмъ гра-  
мотою (7188 і. июля 29 дня) предписано про-  
должать старцу Нифонту сборъ на церковь,  
украшать ее изъ этой суммы и строить около  
нея кельи и ограду, а изъ земли, купленной  
незадолго до этого времени на казенные день-  
ги, имѣть по прежнему 2 полосы. Четырех-  
престольная, о двухъ храмахъ, Преноловен-  
ская церковь была посвѣднью предъ построе-  
ніемъ нынѣшней Казанской. О томъ, что  
было поводомъ къ построенію новаго камен-  
наго храма, разсказывается слѣдующее. Въ

послѣдніе годы царствованія Алексея Михайловича и до времени Екатерины II, знаменитая, богатая фамилія Строгановыхъ имѣла съ Устюжною казенныя и частныя денежныя дѣла. Въ самомъ началѣ этихъ спонсій одинъ изъ Строгановыхъ сильно заболѣлъ и находился при смерти. Когда никакія пособія не могли ослабить его недуга, онъ просялъ заступленія и помощи явленной иконы Божіей Матери Казанской. Вѣра и молитвы исцѣлили больнаго, посль чего онъ далъ обѣтъ выстроить новый каменный храмъ во имя явленной иконы Божіей Матери, и блистательно сдержалъ его. Въ короткое время подѣлъ деревяннаго храма воздвигнутъ имъ новый (*великолѣпной архитектуры*) съ приделомъ во имя св. Великомученицы Екатерины (съ львой стороны). Прежній деревянный, четырехпрестольный храмъ былъ вроданъ за 130 рублей, по преданию, Троицкому и Васильевскому приходамъ; изъ него устроены были два-же храма, съ приделами, существовавшіе сице недавно.

Со времени учрежденія въ городахъ общихъ кладбищъ, Казанская церковь (*въ 1772 году*) утверждена формально общему кладбищескою и, вѣроятно, по ходатайству того-же Строганова, принимавшаго въ ней участіе, состояніе ея улучшено: ей данъ приходъ, такъ что изъ бѣднѣйшей, не приходской деревянной церкви она сдѣлалась приходскою и лучшую въ цѣломъ городѣ, каковою существу-

еть и донынѣ. Если не о богатствѣ, то по крайней мѣрѣ о достаточности ея содержания и доходовъ свидѣтельствуетъ одно уцѣлѣвшее заемное письмо строителя Моденекаго монастыря, іеромонаха Антонія съ братію (*писанное назадъ тому 128 лѣтъ*), на которое считаемъ долгомъ обратить особенное внимание читателей.

Извѣстно, что до временъ Екатерины Великой монастыри и даже иѣкоторыя приходскыя церкви имѣли крестьянъ, и что отъ этихъ крестьянъ они имѣли болѣе или менѣе значительный доходъ. Изъ упомянутаго акта видно, что монастырская казна должна была доставлять въ архіерейскую казну оброкъ, котораго шло съ каждого крестьянскаго двора по два рубля. Время сбора архіерейской казны было въ первыхъ числахъ йюля, и за него прѣѣжалъ нарочно изъ архіерейского разряда ишеецъ или подьячий. Въ 1724 г., къ которому относится актъ, изъ Новгородекаго Архіерейскаго Разряда приелашь быть въ Моденскій монастырь подьячий, иѣкто Алексѣй Пикифоровъ Дудинскій „ради правежу по указу денегъ съ дворового числа съ крестьянства — за каждый дворъ по два рубля“. Неизвѣстно, сколько было крестьянъ за Моденскимъ монастыремъ и сколько требовалось всей казны архіерейской, только дѣло въ томъ, что въ монастырской казнѣ недоставало въ это время 59 рублей, 1 алтына и 2-хъ денегъ, для уплаты требуемой суммы. Строи-

тель, іеромонахъ Антоній, съ общаго братскаго совѣта, вынужденъ бытъ по этому слу-  
чаю обратитися съ письмомъ (отъ 5 іюля) къ двухъ-комильтному уже причту Казанской церкви и старостѣ о ссудѣ имъ недостающей суммы, и получить ее подъ залогъ двухъ серебряныхъ церковныхъ соудовъ и серебря-  
наго-же кадила — всего вѣсомъ въ 492 золот-  
ника, срокомъ до послѣднихъ чиселъ ноября, или первыхъ декабря того-же года, съ усло-  
віемъ, если залогъ не выкупится въ опредѣ-  
ленное время, заплатить вдвое. Любопытно,  
что послѣство, отправленное съ этимъ пись-  
момъ и съ серебромъ, состояло изъ четы-  
рехъ человѣкъ братіи (бывшаго игумена, же-  
ларя и 2-хъ простыхъ монаховъ, поименно).

Въ Казанской церкви замѣчательны, какъ древности: 1) храмовой мѣстный образъ Казанской Божіей Матери, считаемый явлені-  
нымъ чудотворнымъ, древняго московскаго письма, конца XV или начала XVI вѣка, на  
краскахъ; 2) три колокола; одинъ болыній съ надписью въ верху около плечъ „слить сей колоколь въ лѣто благочестивыи и христо-  
любивыи державы царства Государя царя и великия князя Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“; подъ надписью „слить сей колоколь въ домъ Пречистыя Богородицы, въ убогій монастырь. Строить колоколь строитель Михайлъ Семе-  
новъ“; на самой кромкѣ вънизу: „слить мастеръ Харитонъ Ивановъ лѣта 7179 году, а

въсю въ немъ 57 п. 22 грив.“ На второмъ слѣдующая надпись: „лѣта 7187 февраля въ 1 день приложилъ сей колоколь на Устюжиѣ Желѣзопольской въ убогой домѣ къ церкви Казанской Богородицы Москвитинъ нижняго желѣзнаго ряду торговый человѣкъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской по своимъ родите-лехъ, а вѣсомъ 30 п. 20 гр.“ На третьемъ: „90 году апр. въ 20 д. приложилъ сей колоколь Москвитинъ садовникъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской, на Устюжну Желѣ-зопольскую въ убогой домѣ Казанской Бого-родицы, по своимъ родителемъ, а вѣсу въ немъ 26 п.“.

## 11. Церковь Успенская.

За рѣкою Мологою, въ царствование Гроз-наго, какъ и нынѣ, были двѣ церкви: Успенс-кая и Покровская, удержавшія за собою и до-сейъ свое название и самое мѣсто. Церкви эти не представляютъ никакихъ особенностей и измѣнений въ разное время своего существова-ния. Изъ нихъ Успенская имѣла два храма: холодный во имя Успенія и теплый во имя Введенія, оба деревянные, строеніе клѣтцки, съ напертьми, усердіемъ прихожаи. При ней видѣнъ полный причтъ: священникъ, діаконъ, дьячекъ, икономаръ и просвирия; бѣзъ для нищихъ, да на церковной землѣ жилъ въ это время иѣкто Мишка Степановъ, который пла-

тиль за это въ церковь на ладонь, чѣмъ пошь  
его обложитъ; равнымъ образомъ платили и  
всѣ занимавши мѣста на церковныхъ земляхъ.  
Въ сотной царствованіи Феодора Ioannovicha,  
кромѣ вышеуказанаго, указывается еще мѣ-  
сто, гдѣ стояла эта церковь, именно въ У-  
спенскомъ концѣ. Въ царствованіе Михаила  
Феодоровича говорится о бывшихъ въ ней  
книгахъ: паремейникѣ и двухъ потребникахъ.

## 12. Церковь Покровская.

Она деревянная, вверхъ съ напертными;  
строенія, какъ и предъ-идущія, приходскаго;  
при ней было двѣ кельи для инцихъ. Въ  
царствованіе Феодора Ioannovicha она была  
распространена прибавленіемъ къ ней придѣ-  
ла Рождества Христова и еще кельи для ин-  
цихъ, и въ этомъ видѣ безъ всякихъ измѣне-  
ний оставалась она и въ царствованіе Миха-  
ила Феодоровича.

Вотъ краткое статистико-археологическое  
описаніе церквей г. Устюжны отъ времени  
Грознаго до царя Алексея Михайловича.  
Сказавъ въ частности и подробно о каждой  
изъ нихъ, намъ кажется неизлишнимъ упо-  
мянуть и вообще о тѣхъ особенностихъ, ко-  
торыя могутъ быть выведены изъ этого обзо-  
ра, какъ общее заключеніе. Во первыхъ,  
описанныя церкви даютъ некоторое понятіе  
о тогдашнемъ религиозно-правственномъ до-  
стоинствѣ Устюжанъ; во вторыхъ, они зна-

комять съ древицю архитектурою храмовъ и съ относящимися къ ней терминами, напр. церковь: древина, клѣтки, со взмостомъ, чревица вверхъ, на полатѣхъ, и на каменное дѣло. Постараемся объяснить, какъ умѣемъ, эти термины. Слово клѣтки означаетъ, что церковный фундаментъ состоялъ изъ положенныхъ одно на другое бревна въ видѣ клѣтки. Такое основание бывало иногда въ вышину до печатной сажени, почему церкви болышею частію были со взмостомъ ко входу, т. е. съ крытымъ, довольно высокимъ параднымъ крыльцомъ съ западной стороны, и съ переходами, или идущею отъ него по ѿверной сторонѣ и въ ѿверный двери, крытою-же галлересю. Галлерея эта, по преданию, устраивалась собственно для дня Свѣтлаго Христова Воскресенія. Извѣстно, что божественная служба въ этотъ великий праздникъ открывалась торжественнымъ шествіемъ вокругъ церкви съ крестами и образами, какъ бы на ветрѣчу воскреснemu Спасителю, и при томъ выходомъ въ западные двери и возврашеніемъ противъ солнца. Въ древнія-же времена, при хожденіи посланъ (т. е. по солнцу), ветрѣчать Христа выходили прямо изъ собора въ ѿверный двери и, пройдя чрезъ галлерею къ западнымъ, останавливались здѣсь и въ эти двери возврашались въ церковь, какъ и нынѣ. Внутреннее расположение храмовъ было едино съ обыкновенными старинными крестьянскими избами: потолокъ плоский и голый

стѣны безъ всякихъ украшений и изображеній, исключая находившагося въ соборномъ отдѣлении иконостаса въ видѣ простой иконописной, доцатой переборки. Выраженіе: церковь деревяна, деревяна — вверхъ, означало, кажется то, что церковь (*безъ колокольни*) не имѣла ни взмоста, ни переходовъ и потолка внутри, а уходила вверхъ, т. е. куполомъ, какъ и нынѣ. Церковью на полатяхъ называлась двухъ-этажная, а на каменное дѣло деревяна — деревянная на каменномъ фундаментѣ, состоявшемъ большую частью изъ булыжника. Наконецъ, шатровыя церкви были огромныя, восьмиугольныя, въ видѣ шатра безъ потолка, съ куполомъ (см. *Петровскую*). Шедѣ архитектуры обращаютъ на себя вниманіе образъ, какъ по живописи, такъ и по названию: Денсуетъ бытъ образъ Спасителя съ изображеніемъ Божіей Матери и Иоанна Предтечи; образа иядницы воскресенія. Николая Чудотворца и другихъ святыхъ; образъ о тебѣ радуется и хвалитъ Господа съ небесъ (*изображеніе почти всего псалма въ лицахъ*). Иконное письмо въ то время было: 1) на золотѣ, 2) на празелени, 3) на краскахъ и 4) на бѣли, т. е. по золотому, зеленоватому, по краскамъ и по серебряному полю.

Книги большую частью были рукописные, и прекрасное письмо немногого уступало печати: было четко и красиво! Судя по числу ихъ, можно сказать, что много было у нашихъ предковъ терпѣнія, ревности и вѣры!

Нечатныя книги были напротивъ рѣки; къ нимъ принадлежали: Евангелия, Апостолы и Невалтиль двухъ печатей: Московской и Литовской (*Кіевской и Суправасельской по мѣсту изданія*).

За описаниеемъ каждой церкви порознь въ 1-й сотной слѣдуетъ итогъ церквей съ начисленiemъ дворовъ священно-церковно-служителей, и обозначенiemъ ихъ прихода, руги, крестьянъ, земли, лѣса и даже сѣна. Вотъ этотъ перечень слово въ слово: „и все-го на посадѣ моастырь (т. е. Богородице-Рождественскій), что быть особной, а ви-редъ съ нынѣшняго 7075 году быти въ немъ обицей обители, а не особняку, да изъ то-гожъ моастыря выставка быти на посадѣ жъ дѣвичу моастырю (*думасель Козмодемьянско-му*), оба перужные, да моастырь ружной особнякъ (*Ильинской*), а въ нихъ 5 церквей и съ придѣлы, да 3 церкви теплыхъ, да въ приходѣ ружныхъ двѣ церкви (т. е. Воздви-женская и Дмитріевская), да церковь теплая; а руги Государя царя и великаго кня-зя въ особной моастырь и къ тѣмъ церк-вамъ изъ приказу Углицкаго дворца идеть 22 руб., да хлѣба 2 четверти пшеницы, ржи 21 четверть, овса 19 четвертей на годъ; да приходскихъ перужныхъ церквей и съ при-дѣлы 8, да теплыхъ 5 церквей и съ придѣлы 23 престолы. Моастырскихъ и церков-ныхъ потяглыхъ дворовъ врозинъ 14 съ полу-дворомъ поповыми, 7 дьяконскихъ, 9 дьяч-

ковскихъ, 13 попомарскихъ, проскуриц-  
ныхъ, трапезниковъ и сторожей. И въ мона-  
стырской слободкѣ жильцовъ нетяглыхъ 108  
дворовъ, а всего 198 дворокъ, а людей въ  
нихъ тожъ. Нашии монастырской слободки и  
церковной 40 четвертей, да перелогу по пол-  
торы десятины въ трехъ поляхъ. Деревень  
*(впроятно состоящихъ приходомъ къ городу)*  
въ Устюжскомъ уѣздѣ песть, съ обозначе-  
ниемъ далѣ земли и лѣсу поверетнаго, иашен-  
наго и испашенного въ длину и ширину, съ-  
па монастырскаго и церковнаго врозии 680  
копенъ.

Е. Поливинъ.

